

До встречи с сеньором Хуаном?

Возможно, мы увидим в этой роли Герарда Васильева

лярного актера О. Анофриева (по мотивам пьесы Л. Жуховицкого «Последняя женщина сеньора Хуана»), где я играю главную роль. Мы предварительно договорились с театром им. С. Айни показать его в Душанбе при условии: основные исполнители — наши, балет, декорации и т. д. — ваши. Посмотрим, что из такой непростой затеи выйдет.

— Напоследок — почти непереносимый вопрос к артисту, достигшему в своей основной профессии известных высот: вы не пробовали хоть на время переквалифицироваться в режиссера?

— Однажды, четыре года назад, попробовал-таки. Поставил в Горьковском театре оперы и балета «Марицу». Меня об этом попросили, и я сам раз и навсегда решил выяснить: неужели режиссер не может обойтись без срывов и криков на артистов во время репетиций. Знаете, актерская известность не дает на сей счет никаких гарантий. К счастью, понял: при желании и терпимости вполне можно обойтись. Работалось нам хорошо. Увы, не все задуманное из-за финансовых возможностей театра удалось воплотить. (Познакомили бы меня тогда с кем-нибудь из сегодняшних спонсоров!). Опыта же прибавилось. Непосредственное знание — каково в оперетте и артисту, и режиссеру, — думается, и впредь сослужит мне добрую службу.

К. КЛЮТКИН.

НА СНИМКЕ: Герард Васильев на одном из концертов в Душанбе вместе с артисткой Рансой Тумановой.

Фото А. ТИМУРИ.

наченный для быстрого реагирования при защите личности потерпевшей. Нетрояви ее муж настойчивости, механизм этот вполне мог застопориться на отказе Х. Наимхонова в возбуждении уголовного дела против злостного хулигана. А сколько людей, менее юридически осведомленных и менее настойчивых в подобных ситуациях, прекращают попытки добиться справедливости и отступают, унося в душе обиду и недоверие к закону.

Звезды оперы, балета, драмтеатра, поп-музыки в каких-то случаях крайне редко, в других — почасте посещают Душанбе. Чего до конца минувшей недели нельзя было сказать об оперетте. Теперь же столь досадный пробел восполнен народным артистом РСФСР Герардом Васильевым — солистом Московского театра оперетты, выступившим у нас вместе с несколькими своими партнерами по столичной сцене. С ним встретился наш корреспондент.

— В оперетте традиционно лидируют женские образы, о чем говорят хотя бы многие названия — «Сильва», «Марица», «Летучая мышь» и т. д. Не воспринимаете ли вы данное обстоятельство как удар по самолюбию представителей «сильного пола», работающих в этом жанре?

— Сейчас — нисколько. Вот тем, кто выходил в оперетте задолго до меня, было, возможно, обидно. Зрители — гусары в достаточном количестве приезжали на спектакль не раньше, чем к выходной арии «примадонны» и создавали соответствующую атмосферу вечера. Теперь гусары исчезли, в зале явно больше зрительниц, а на их добрую, чуткую реакцию мы, актеры, не можем пожаловаться... Если же говорить совсем серьезно, то в оперетте есть немало блестящих, сложных образов не одних героинь, а и героев. И лично мне на творческую судьбу просто грех жаловаться: Эдвин, Тассила, Данило, затем — Сирано («Неистовый гасконец» Кара Караева), Михаил Яровой («Товарищ Любовь» В. Ильина)...

— Творческая судьба у вас связана только с Москвой?

— Практически, да. 23 года я на сцене и только год работал, сразу после окончания Ленинградской консерватории, в Новосибирском театре музыкальной комедии. Затем последовали приглашения в Москву и Ленинград. Я почти интуитивно выбрал первый вариант и как-то не предполагал, что заинтересую ЦТ, сотрудничество с которым вывело меня за рамки театра на Пушкинской улице, 6.

— Да, ваш успех, ваше положение в мире оперетты общепризнаны; значит, ваш выбор оказался верен. Но Ленинградская музыкальная комедия в главе с режиссером В.

Воробьевым считалась два десятилетия назад едва ли не самой лучшей в стране...

— Я хорошо знаю — знал именно с той поры — В. Воробьева, он предлагал мне главную роль в «Свадьбе Кречинского» А. Колкера, ставшей первой его большой удачей. Однако тут надо учитывать следующее. В. Воробьев упорно пытался на базе устоявшегося, очень приличного театра оперетты построить театр мюзикла, забывая, что городу уровня Ленинграда иметь театр оперетты в ее «чистом» виде, в общем-то, обязательно. Выход напрашивался сам собой: начинать театр мюзикла с нуля, с иных, новых актеров, а не «перевоспитывать» мастеров жанра. В

итоге, несмотря на отдельные отличные спектакли, не повезло ни театру, ни режиссеру, ушедшему из него.

Понимаете, традиционная оперетта при всей ее «старомодности», условности сюжетов и характеров фантастически живуча. Мы беседуем с вами после, в общем-то, скромно-камерного опереточного концерта, и зрители, сами видели, принимали нас очень-очень тепло. Представьте, что будет, если мы привезем сюда целый спектакль?

— А такое, в принципе, возможно?

— Надежда есть. В большом репертуаре нашего театра довольно заметен спектакль «Только не это, сеньор Хуан» с музыкальной попу-